

II.

МЕЧТАТЕЛЮ.

Ты въ спрасши гореспной находишь наслажденье;
 Тебѣ пріятно слезы лишь,
 Напраснымъ пламенемъ шомишь воображенье
 И въ сердцѣ тихое уныніе таиць:
 Повѣрь, не любишь ты, неопытный мечшатель!
 О если бы тебя, унылыхъ чувствъ искашель,
 Поспигло спрашное безуміе любви;
 Когда бъ весь ядъ ея кипѣль въ твоей крови;
 Когда бы въ долгіе часы безсонной ночи
 На ложѣ, медленно терзаемый тоской,
 Ты звалъ обманчивый покой,
 Волще смыкая скорбны очи,
 Покровы жаркіе рыдая обнималь
 И сохнуль въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья:
 Повѣрь, тогда бъ ты не пишаль
 Неблагодарнаго мечтанья.
 Нѣшь, нѣшь! Въ слезахъ упавъ къ ногамъ
 Своей любовницы надменной,
 Дрожащій, блѣдный, испупленной,
 Тогда бъ воскликнулъ ты къ богамъ:

Опдаите, боги, мнъ разсудокъ омраченный,
Возмите опь меня сеи образъ роковои!
Довольно я любилъ: опдаите мнъ покой!
Но мрачная любовь и образъ незабвенный
Остались вѣчно бы съ тобой.